

Возвращаясь в общежитие, Гарри перебирал в голове события, словно жемчужины на нити воспоминаний. Разговор с Люциусом Малфоем оставил приятный осадок. Этот напыщенный, самодовольный мерзавец – всего лишь очередная головная боль, которую нужно держать под контролем. Гарри решил, что Добби станет его домовым эльфом. Эльф, как и любое живое существо, нуждался в хозяине и связи, чтобы выжить. Да, Добби мог бы служить Хогвартсу, но Гарри решил, что эльф пригодится ему самому. Работая у Малфоев, Добби мог знать то, что было скрыто от Гарри, и, к тому же, получить шанс служить своему кумиру. Следующая мысль была о палочке. Остролист с пером феникса не слушался, заклинания выходили слабыми, и не было того тепла, которое он чувствовал раньше. Нужно было обратиться к мастеру по изготовлению палочек. Неужели она не могла реагировать на его приказы, когда он так в ней нуждался? Может, стоит попробовать совместить ее с другим деревом? Решение пришло быстро – отправиться в Косой переулок и узнать больше о палочках. Пообедав раньше обычного, Гарри направился в Тайную комнату. По словам Салазара, он собирался взять кое-что из библиотеки, находящейся в Палате. В женском туалете не было Миртл, и он, прошипев, подошел к раковине. Мысль о скольжении и его преимуществах была отброшена – Гарри представил себе ступени. Они появились рядом с горкой и ушли внутрь. Войдя в Палату, он шикнул на змеиную дверь, и она послушно открылась. Перед ним лежал труп василиска, а на его теле – след от смертельного укуса. Вдруг из воды раздался звук, и Гарри замер, охваченный шоком и страхом. В воде лежала змея. Ее длинное тело, синевато-черная чешуя, сверкающие голубые глаза, полные мудрости и знания, два свернутых крыла – все говорило о том, что перед ним не просто змея. На голове у нее не было драгоценного камня, но на его месте красовалось зеленое пятно, а по бокам виднелись рога. Змея смотрела на него с привязанностью, любовью и защитой в глазах. Гарри знал об этих змеях. Рогатые змеи, обитающие в водоемах, считались разумными существами. Он и Гермиона обсуждали возможность того, что они могут быть монстром Слизерина. Из книги о Рогатых змеях он помнил, что они издают низкий музыкальный звук, предупреждающий об опасности, а стружка из их рога может быть использована для изготовления палочек. Драгоценный камень, украшающий их головы, наделял их способностью к невидимости и полету, делая их одним из самых востребованных видов змей. В голове Гарри все встало на свои места. Музыкальный звук, который он слышал, – это было предупреждение от Рогатой Змеи. Успокаивающая нота, прозвучавшая перед потерей сознания, – это ее попытка облегчить его боль. И та нота, что заставила его погрузиться в воспоминания Слизерина, должна была успокоить его перед тем, что ему предстояло увидеть. — Как? – прошептал Гарри, пораженный. Как такое возможно? Как он, Гарри Поттер, мальчик-который-жил, мог услышать рогатую змею, редкого обитателя Америки? Он услышал мелодичный смех существа перед ним. — Хахахаха. Я пришла сюда, чтобы увидеть того, кто связал себя со мной, и узнать, как возникла эта связь, а получила мальчика, победившего василиска, известного как Царь Змей. Мальчика, которого мир оставил в покое, — прозвучал женский голос. Ее умные голубые глаза пристально смотрели в изумрудно-зеленые глаза Гарри, словно ища в них что-то. — Да, это те глаза, которые я видела. В них есть что-то такое, что оказывает успокаивающее действие. Называй меня впечатленной, Гарри, — произнесла змея. Гарри был ошеломлен. — Кто ты? Откуда ты знаешь мое имя? Как ты увидела мои глаза? — выпалил он, не в силах больше сдерживаться. Ему хотелось знать все об этой Рогатой Змее. Как она сюда попала? Как узнала о нем? — Да, я забыла представиться, простите. Меня зовут Мирана, сокращенно Мира. Я – крылатая рогатая змея. Когда я спала, мне приснился сон о том, что зеленоглазому мальчику нужна моя помощь в его жизни. Мы не относимся к подобным снам легкомысленно, ведь говорят, что мы обладаем способностью предсказывать будущее. В том сне я увидела битву с королем змей Василиском. Я подумала о том, чтобы предупредить тебя с помощью природы, например, вызвать бурю, молнию, гром. Но решила, что ты не поймешь, что это предупреждение. Поэтому я использовала наше чувство опасности, напевая мелодичные ноты в зависимости от ситуации. Это сработало, успокоив тебя или умиротворив, когда ситуация прошла. Это подтвердило мои подозрения. Нас связывают

привычные узы. Как? Я не знаю, но я чувствую это. Если тебе угрожает опасность, я прихожу сюда после вашего боя, чтобы увидеть черную массу, отделенную от тебя, и Феоникса, испепеляющего ее своим огнем. Поэтому я сосредоточилась на том, чтобы сохранить тебе жизнь, успокаивая и используя на тебе свою Драгоценность, — торжественно сказала Мира. Гарри был потрясен. Он слышал, что драгоценности Рогатых Змей ценятся за их магические свойства, такие как полет и невидимость. Но он не знал, что они могут использовать свою Драгоценность на других. — Ты теперь винишь себя за то, что заставил меня использовать свой драгоценный камень? Бедное дитя. Не вини себя, Гарри. Я верну его обратно. Вернемся к теме... — Зеленый свет, который ты увидел, когда очнулся, — это драгоценность стала частью тебя, а феникс, конечно, помог тебе выжить, — произнесла она, кивая, словно подтверждая свои слова. — Благодаря этому ты освободился от той мерзкой черной массы и обрел некоторые особые способности. Замечаешь ли ты что-то другое, Гарри? — спросила она с любопытством. Гарри задумался, но не обнаружил ничего необычного. — Ты не надел очки, — сказала она, забавляясь. Его глаза расширились, и он бросился к воде в Палате, чтобы взглянуть на свое отражение. И увидел, что она права. Он уставился на нее, ошеломленный. — Удивляешься? Подожди, пока ты хорошенько разберешься со всеми своими новыми способностями. Что касается твоего вопроса о том, как я узнала твое имя... Я просто слышала, как ты дрался с тем мальчиком, — Гарри смотрел на нее, как рыба на воду. — Да, — самодовольно кивнула она. — Я видела это и слышала твое имя. Я пряталась там, — она указала жестом на один из прудов в Палате. Гарри кивнул в знак благодарности. — Мы должны соединиться как знакомый и хозяин, чтобы сделать нашу связь постоянной, Гарри. Тогда у нас будет постоянная связь, — сказала она, не давая ему задать вопрос. — Как мы это сделаем? — спросил он в замешательстве. — Всё просто: как и в случае с эльфом, мы оба даём согласие на то, чтобы быть связанными друг с другом в качестве знакомого и хозяина, — пояснила она. Они провели ритуал. Золотистый свет, знакомый и приветливый, озарил пространство, словно печатью утвердив их связь. Магия, словно невидимый свидетель, признала и благословила их единение, проложив незримую нить между Гарри и Мирой. Он ощутил ее глубоко в своем сознании, легкую и прочную, как паутина, сплетенная из света и надежды. — Спасибо, — кивнул Гарри, выражая безмолвную благодарность за ее помощь. Мира ответила ему тем же кивком, в котором читалось нечто большее, чем простое «спасибо». — Всегда, — словно прошептала она, и в этом жесте чувствовалось обещание, обещание верности и поддержки.